

Character and Virtue

Argumentative, boring and moody personalities. Analysis of the human nature.

As a youngster my friends and I were not too sympathetic when it came to the ill tempered, the argumentative, the moody, or the boring. We did not wonder what other thought of us. However, we were all of the same mind when it came to managing the petulant, even if later on I was able to distinguish between various types of petulance and even appreciate the usefulness of their words. Saying that someone is a character, indicates marked actions, a tendency to exhibitionism, and scarcely social being. Moti-

vation for successive reflection was to look through my memory for old judgements and thoughts about schoolmates, or work colleagues. Certain disinvolved reactions, like smoking, seemed to be a symptom or lightness. Too often I had to start believing in myself all over again. For example I remember a colleague from my first job in an office dealing with unmarried taxation; she was a single mother and for such we look at her with prejudiced eyes. I understood only later when I was having a discussion about abortion what a noble character she had, and her spirit of sacrifice. I don't know if she is still alive, it's hard. Her son would be nearly 80. I now have a great respect for her. It's not easy to

exactly define the word character, even if a "habitual mode of behaviour," gives a fairly good idea. However, a man of character has another meaning all together, a man who has a certain personality and doesn't waver back and forth. And when

used with a certain depreciative tone it refers to the moody, ill-tempered, and perennially unsatisfied. A rhetorical question can be posed now: how does all this apply to politics? Looking around now, as well as in the past I have to say that I come to contradictory conclusions. I have seen mythic, ruminative, and chatty colleagues not garner sympathy and consensus. Maybe there is hope to discover one day the secret, that there are hermits who are surrounded by dutiful respect. Another dilemma regards the influence of form with regards to substance. Many of the powerful are overbearing and dictate imperious norms. I remember well "he who is not with me is against me" in the Mussolini philosophy in which politics is the praxis and so as not to get locked into any one doctrine or system. But where do I place myself with regards to character? Once I defined myself as humble enough not to believe that I am always right, but not so much to think that other are always right either.

Carattere e virtù

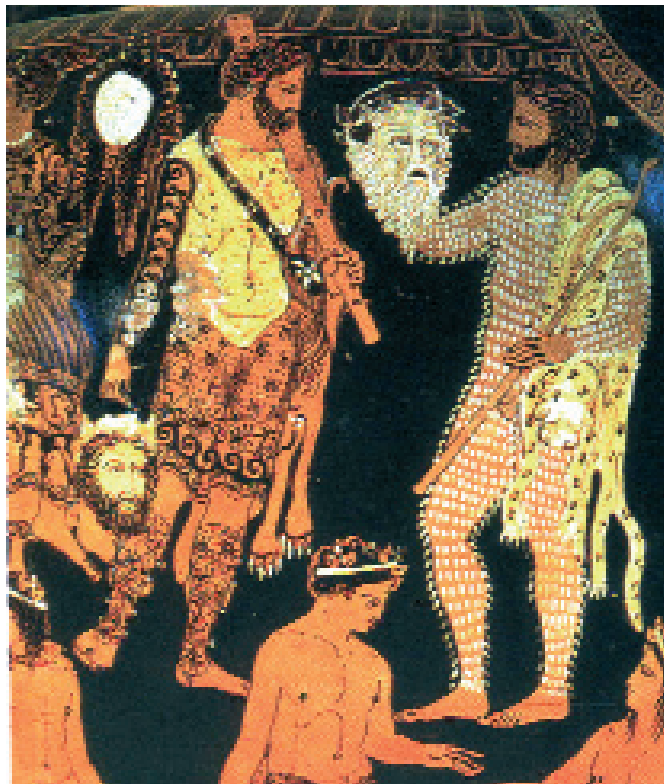

Attaccabrighe, noiosi e permalosi. Analisi dell'indole umana.

Tra i miei amici degli anni giovanili vedevamo con scarsa simpatia i collerici, gli attaccabrighe, i permalosi, i noiosi. Non ci si domandava cosa pensassero gli altri di noi. Comunque si era tutti concordi nel digerire poco i petulant; anche se più tardi ho imparato a distinguere varie specie e ad apprezzare quando le ripetizioni "giovano". Dire che uno ha un caratterino (o è un caratterino) indica riflessi marcati, tendenze esibizionistiche, scarsa socialità. Motivo di successive riflessioni con l'obbligo di rivedere giudizi è la memoria di quel che pensavo delle compagne di scuola o, più tardi, di lavoro. Certe disinvolture come il fumare mi parevano sintomo di leggerezza o addirittura di adescamento. Molto spesso mi sono dovuto ri-

credere totalmente. Ricordo ad esempio una collega nel mio primo impiego negli uffici dell'Imposta sui celibi. Era madre nubile e come tale la guardavamo severamente. Ho capito molto tempo dopo, quando si discuteva sugli aborti, la sua nobiltà, il suo spirito di sacrificio. Non so se tuttora viva. E' difficile. Suo figlio avrebbe quasi ottanta anni. Le dedico un pensiero di grande rispetto. Non è facile definire con esattezza cosa voglia dire carattere, anche se forse una "linea abituale di comportamento" rende abbastanza bene l'idea. Comunque uomo di carattere è definito chi ha una sua personalità e non on-

deggi tra contrapposti impulsi. Il relativo dispregiativo (caratteraccio) si riferisce ai permalosi, agli attaccabrighe, ai perennemente insoddisfatti. Cosa giova, al riguardo e cosa invece è nocivo per far bene vita politica? Guardandomi

attorno ora e per il passato mi vengono risposte in qualche modo contraddittorie. Ho visto colleghi miti, riflessivi, dialoganti non raccogliere attorno a

loro simpatie e consensi. Laddove, forse nella speranza di

poterne scoprire un giorno il segreto, personaggi ermetici vengono circondati da fiducioso rispetto. Curiosi scherzi della memoria. Quando ho conosciuto alcuni tra i Grandi del mondo mi è venuto subito alla mente la favola del *"superior stabat lupus"*. Altro dilemma riguarda l'influsso della forma rispetto a quello della sostanza. Molti potenti sono prepotenti e dettano norme imperiose. Ricordo bene il *"chi non è come me è contro di me"* inserita nella filosofia mussoliniana secondo la quale la politica è prassi e non si inquadra in alcuna dottrina o sistema. Ma io stesso come mi colloco come carattere? Una volta mi definii abbastanza umile per non credere di avere sempre ragione, ma non tanto da pensare che l'abbiano sempre gli altri.

Характер и Добродетель

Подстрекатели, назойливые и вспыльчивые. Анализ человеческого характера.

В среде друзей моей молодости всегда с пренебрежением относились к подстрекателям, людям назойливым и вспыльчивым. И никогда не интересовались, а что же окружающие думают о нас самих. Но все единодушно, с трудом переносили людей нудных, постоянно твердящих

одно и то же, даже, если позже я научился отличать разные их виды и оценил пользу «назойливости». Когда о ком-то говорят, что у него тяжелый характер или «человек с характером», подразумевают неординарную личность с четко определенными рефлексам, любовью быть всегда замеченной

и в то же время
недостаточно
общительную. Мои
дальнейшие
переосмысления взглядов
и переоценки убеждений
мотивировались анализом
воспоминаний и
размышлениями о
школьных товарищах и
коллегах по работе.

Некоторые вольности, такие как курение, казались мне симптомом легкомыслия и даже проявлением малодушия. Очень часто мне приходилось полностью пересматривать мои взгляды на жизнь. Я вспоминаю одну, в то время, мою коллегу по первому месту работы. Это была мать - одиночка и все смотрели на нее с осуждением. Уже много лет спустя, при обсуждении вопроса об аборт, я оценил ее сильный характер, благородство и дух жертвоприношения. Не знаю жива ли она сейчас. Не думаю... Ее сыну должно было бы исполниться 80 лет. Но сегодня я думаю о ней с большим уважением. Совсем не просто точно определить, что же такое характер, даже если «привычная линия поведения» достаточно доходчиво объясняет это понятие. В любом случае

«человек с характером» определяется как уверенная в себе личность, не перекачивающаяся с волны на волну противостоящих импульсов. Противоположное этому понятию пренебрежительное «гадкий характер» определяет людей нудных, обидчивых и постоянно всем недовольных. Что же нам полезно и что вредно для улучшения нашей политической жизни? Оглядываясь назад и анализируя настоящее, я нахожу, в некотором смысле, противоречивые ответы. Встречая людей блестящих, прекрасных собеседников, рефлексивных и вспыльчивых, окружающих себя симпатиями и согласием я заметил, что в то же время, именно вокруг скрытных, неразговорчивых людей образуется атмосфера доверительного уважения, может быть в ожидании когда нибудь разгадать их секреты.

Любопытны и шутки памяти. Когда я познакомился с некоторыми из «сильных мира сего» мне сразу же вспомнилась басня «*superior stabat lupus* - волк и ягненок». Другая дилемма касается влияния формы на содержание. Многие сильные люди - властолюбивы и диктуют свои правила, не признавая иного мнения. Достаточно вспомнить «кто не с нами тот против нас» в контексте философии «муссолинианства», относительно которой политика существует сама по себе и не коим образом не вписывается в какую либо доктрину или систему. Как я характеризую себя? Когда-то я определил себя достаточно скромным, чтобы согласиться с тем, что не всегда прав, но недостаточно скромным чтобы всегда признавать правоту других.

Girish Oudhetti